

4. 15 января. Вечер. Стихийный митинг у крайкома КПСС. Попытки связаться с Москвой.

Процессия подошла к зданию Крайкома. Капасов продолжал руководить толпой. Он указал, куда поставить кушетку - выбрали такое место, откуда труп было бы лучше видно. Кровь и смерть всегда раскрепощающе действуют на толпу (это мы уже видели раньше), любые действия протеста воспринимаются в контексте извечной несправедливости насильственной смерти и придают погрому и насилию ореол «святого» возмездия, освобождают от чувства вины. В присутствии смерти обычное для анонимной и растворенной в толпе личности чувство безопасности и безнаказанности психологически усиливается. Возбужденному сознанию начинает казаться, что за действия, освященные мезтью за невинно убитого, «ничего не будет», что власть не посмеет перешагнуть границы примитивной справедливости. Именно эти психологические механизмы «включил» Капасов, когда, продолжая следовать «революционному» сценарию, поднял над головой окровавленное пальто убитого, показал его собравшимся и сказал: «Вот, смотрите, рабочие мозги». После этого он призвал толпу добиваться удовлетворения своих требований и объявил о намерении звонить в Москву⁴.

К 19 часам у крайкома собралось около 2000 человек⁵. Начался стихийный митинг - у входа в крайком, а затем в вестибюле здания. В митинге участвовали «вожди», приведшие толпу из больницы. Кроме «ветеранов» волнений выступали и новички. Среди них выделялся

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.32

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.33

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.32-33

4 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.33

5 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.2

Николай Малышев - одинокий человек с героическим прошлым (имел боевые награды: орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За освобождение Кавказа» и др.), 49-летний майор запаса, член КПСС, он работал после увольнения из армии разнорабочим в столовой.

Выступление Малышева носило не погромный, а почти политический характер. Задержание солдата на рынке и убийство часовым военной комендатуры десятиклассника майор назвал актами насилия и произвола со стороны руководителей местных органов власти. Он кричал в толпу: «До каких пор мы будем терпеть весь этот произвол», требовал создать комиссию для расследования убийства и наказать виновных¹. После того, как толпа ворвалась в здание Крайкома КПСС, отставной майор выступил более пространно. «Советская власть, - говорил Малышев, - передала бразды управления органам милиции и народным дружинам. Говорят, что у нас существует свобода слова, печати, собраний. Но где это все? Мы этого не видим!». Тогда же Малышев заявил: «Власть народная, а народ расстреливают»².

В выступлениях «новичков» прозвучало еще несколько злободневных политических тем. 24-летний Виктор Божанов, вполне благополучный молодой человек, окончивший десятилетку и собиравшийся поступать в институт, оказался на Красной улице случайно - шел в кино с девушкой³. Он призывал толпу добиваться повышения заработной платы и даже «высказывал неверие в построение коммунизма»⁴. 66-летний Иван Беленков, беспартийный, малограмотный, несудимый, с 1953 года безработный, начал свое выступление на лестничной площадке в крайкоме с личных обид (милиция за продажу на базаре трех рыбин выкручивала ему руки), а закончил призывом «к смене существующего правительства»⁵.

Политические лозунги сменялись обычными погромными призывами и «воодушевляющими» речами¹. Несколько очевидцев событий, призывавших к восстановлению порядка, получили побои.

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.75

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.76

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.132

4 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.69

5 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.72

Случайно попавшегося под горячую руку коммуниста Метелкина «вожди» волнений угрозами и побоями заставляли выступать с одобрением своих действий². Попытки работников крайкома успокоить толпу были блокированы криком и руганью собравшихся³.

Одним из наиболее существенных для понимания беспорядков в Краснодаре эпизодов была попытка группы бунтовщиков связаться с Москвой. Эта неудавшаяся попытка говорит о том, что протест стихийных лидеров волнений был сугубо локален. В наспех созданных ими идеологических конструкциях в общем-то не хватало места для «генерализации» обвинений власти и расширения сферы конфликта. В «Москве» некоторые из них еще видели верховного арбитра, способного навести порядок и восстановить справедливость. Традиционный социально-психологический комплекс «неправедные чиновники - справедливая верховная власть» эффективно сработал на локализацию конфликта, превращая волнения из удара по режиму в специфический «сигнал с мест».

Инициатива звонка, как уже говорилось выше, исходила от Александра Капасова. Во главе небольшой группы бунтовщиков он поднялся на второй этаж, ворвался в один из служебных кабинетов крайкома, вызвал по телефону междугороднюю телефонную станцию и потребовал от телефонисток соединить его с Москвой. При этом Капасов называл себя «представителем народа», заявлял телефонисткам, что в городе восстали рабочие, о чем он намерен сообщить в Москву. Остальные в это время по требованию Капасова кричали в телефонную трубку, изображая «шум толпы». Связаться с Москвой не удалось. Капасов из открытого окна кабинета объявил об этом стоявшим на улице. Выйдя из здания, он крикнул: «Все за мной, на телеграф!»¹ (тоже похоже на цитату из революционного кинофильма). Но связаться с Москвой опять не удалось.

Вероятнее всего, после того как группа Капасова отправилась на телеграф, бунтовщиков удалось вытеснить из здания крайкома. Однако

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.74

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.69

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.90228. Л.72

Виктор Божанов снова выступил перед толпой. Он заявил, что милиция якобы задержала несколько человек в здании крайкома, и призвал к их освобождению. Призыв возбудил толпу, и она вторично ворвалась в здание крайкома. Вспышки хулиганской активности были отмечены и около здания. Тот же Божанов, пытаясь сохранить высокий накал страстей, кричал: «Меня задерживают», - и спровоцировал тем самым избиение человека, призывавшего прекратить беспорядки².

Лишь к одиннадцати часам вечера усилиями сотрудников милиции, управления КГБ, войск местного гарнизона и партийного актива города толпу удалось рассеять. Участники волнений разошлись до утра.